

14 СЕН 1972

г. Москва

Газета №

— ЭТА РАБОТА доставила мне истинное удовольствие, — говорит мой собеседник. — Нужно было «перевести» толстовский текст на язык телеэкрана, донести до зрителя мысли великого русского писателя. Для меня во всем этом было соединение и режиссерской, и актерской работы над образом Федя Протасова. В свое время я видел в этой роли замечательного советского артиста Николая Симонова. Его работа — высокий образец. И поэтому я чувствовал особую ответственность...

— В любом образе, в любой роли для меня прежде всего интересен человек. Я всегда ищу такой репертуар — и зарубежный, и отечественный, — в котором ставились бы проблемы времени. Человек, его переживания вечны. Поэтому, на мой взгляд, можно и на материале прошлого века показать то, что волнует людей сегодня.

— Недавно я ставил на телевидении польскую классическую драму «Свадьба». Действие происходит в начале нашего столетия. Сюжет неприязнителен: дворянин женится на простой девушке. На фоне этого показана борьба народа за свободу. Мне хотелось сказать своим спектаклем, что человек

Анджей Лапицкий:

СОТРУДНИЧЕСТВО ПЛОДОТВОРНО

На одной из улиц, примыкающих к площади Большого театра в Варшаве, высится здание со старинной лепниной по фасаду. Здесь расположена Высшая драматическая школа — главное учебное заведение театрального искусства народной Польши. Вот в этом доме мы и познакомились с Анджием Лапицким, известным польским актером, режиссером, театральным педагогом. Он не просто красив, этот высокий, ослепительный человек с волосами, чуть тронутыми сединой. В чертах лица, во взгляде — то мягкое благородство, которое свойственно истинному интеллигенту.

Не так давно по телеэкранам Польши с огромным успехом прошел «Живой труп» Л. Толстого в постановке Анджея Лапицкого. И в главной роли — Анджей Лапицкий.

всегда должен бороться за свои идеалы...

— Я очень люблю Чехова, поставил «Трех сестер» и играл в этом спектакле дорогую для меня роль Вершинина.

— Бывали ли вы в Советском Союзе?

— Да, я бывал в Москве, Ленинграде — участвовал в работе международного кинофестиваля. Очень полезны контакты, творческий обмен деятелей искусств разных стран.

Мне запомнились встречи с Григорием Чухраем, Иннокентием Смоктуновским. Считаю Смоктуновского образцом современного актера. Он очень современен и в «Гамлете», и в «Девяти днях одного года». Очень интересен и как актер, и как человек Донатас Банионис. Мы много говорили с ним о творчестве, о драматическом искусстве...

— У польских и советских деятелей театра и кино накоп-

лен интересный опыт сотрудничества. Мы рады, что Беата Тышкевич с успехом выступила в фильме советского режиссера Андрея Михалкова-Кончаловского «Дворянское гнездо», а советская артистка Галина Польских — в нашем фильме «Знаки на дороге». Два года на польской сцене шла пьеса русского классика А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», осуществленная Г. Товстоноговым. Спектакль прошел у нас 200

раз, а для Польши это очень много! Думается, наши возможности в творческом сотрудничестве далеко не исчерпаны. Не исчерпаны они и в области сотрудничества между театральными учебными заведениями.

— Каковы ваши ближайшие планы?

— Мне близок реалистический, психологический репертуар. Он в равной мере может быть представлен в театре, кино и на телевидении. Поэтому я не ставлю резких границ между этими видами искусства и намереваюсь работать в каждом из них. В новом сезоне предполагаю выступить в Национальном театре, которым руководит Адам Ханушкевич, в трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». Скоро начну также работать над новым художественным фильмом. Это будет современная психологическая драма. Продолжу работу и на телевидении.

Лапицкий улыбается:

— Не знаю только, как растянуть сутки. Ведь надо еще успевать работать с молодежью здесь, в этом доме...

Что ж, время надо беречь. И больше я не отнимаю его у Лапицкого. На прощание он тепло жмет руку, просит передать привет советским друзьям...

В. ГАЛИН.